

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

591 -е ЗАСЕДАНИЕ
9 ИЮЛЯ 1952 ГОДА

СЕДЬМОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Утверждение повестки дня	1
Прием новых членов. а) принятие рекомендации Генеральной Ассамблеи относительно одновременного приема в состав Организации Объединенных Наций всех четырнадцати государств, подавших заявления о приеме; б) рассмотрение резолюции 506 (VI) Генеральной Ассамблеи (<i>продолжение</i>). . .	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

ПЯТЬСОТ ДЕВЯНОСТО ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда 9 июля 1952 года, 3 ч. дня

Нью-Йорк

Председатель: Сэр Гладвин ДЖЕББ
(Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии)

Присутствуют представители следующих стран: Бразилии, Греции, Китая, Нидерландов, Пакистана, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Турции, Франции, Чили.

Предварительная повестка дня та же, что и для 590-го заседания.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Прием новых членов: а) принятие рекомендации Генеральной Ассамблеи относительно одновременного приема в состав Организации Объединенных Наций всех четырнадцати государств, подавших заявления о приеме; б) рассмотрение резолюции 506 (VI) Генеральной Ассамблеи (продолжение)

Дается французский перевод заявления, сделанного представителем Советского Союза на 590-м заседании Совета Безопасности.

1. Г-н САНТА-КРУС (Чили) (*говорит по-испански*): Данный мне на сегодняшнем утреннем заседании Председателем, говорившим в качестве представителя Соединенного Королевства, ответ на вопрос, поставленный пяти постоянным членам Совета Безопасности, был весьма ясен, так как он сказал, что до сих пор совещания постоянных членов Совета Безопасности, рекомендованные в пункте 3 резолюции 506 (VI) Генеральной Ассамблеи, не состоялись и что еще никакие меры не были приняты к их созыву.

2. Представитель Советского Союза, со своей стороны, подтвердил это, хотя и дал иное объяснение данному положению вещей.

3. При существующих условиях нам представляется, что Совету Безопасности будет очень трудно достигнуть действительно удовлетворительных результатов при обсуждении вопроса о приеме новых членов; мы при этом под удовлетворительными результатами понимаем принятие Советом Безопасности рекомендации относительно предоставления одной или нескольких их ожидающих — в некоторых случаях уже в течение ряда лет — стран права вступить в число членов Организации Объединенных Наций; чилийская делегация всецело разделяет воззрение, лежащее в основе пункта 3 резолюции 506 (VI) Генеральной Ассамблеи, а именно, что без особого усилия со стороны постоянных членов Совета Безопасности нет возможности достигнуть каких-либо результатов в данном вопросе.

4. С этим фактом необходимо считаться, как бы нам ни было прискорбно, что по настоянию одного

или нескольких постоянных членов Совета доступ в Организацию до сих пор является закрытым для стран, которые, по нашему мнению, удовлетворяют предусмотренным в Уставе требованиям.

5. Мы поэтому продолжаем стоять на позиции, которую мы заняли на Генеральной Ассамблее, когда мы голосовали за принятие пункта 3 резолюции 506 (VI). Мы считаем существенным, чтобы пять вышеупомянутых держав приступили к взаимным консультациям и серьезно попытались осуществить идею, которая, судя по сделанному на утреннем заседании заявлению представителя Советского Союза, повидимому разделяется как президентом Соединенных Штатов, так и правительством Союза Советских Социалистических Республик. Действительно, представитель Советского Союза привел из сообщения президента Конгрессу Соединенных Штатов несколько слов, в которых президент указал на все растущее желание искать новые пути, которые выведут из создавшегося тупика, и представитель Советского Союза, повидимому, был согласен с ним по этому вопросу.

6. Мы считаем такие консультации и совещания особенно необходимыми, поскольку мы констатируем, что до сих пор не было внесено ни одного предложения, имевшего целью найти эти новые пути. С одной стороны, предложение Советского Союза [S/-2664] не может считаться путем, который выведет из тупика. Это предложение не ново. Оно в прошлом уже неоднократно вносилось и было отклонено большинством членов Совета. С другой стороны, нет также никаких указаний на то, что возражения против него страны изменили свою точку зрения. Мы поэтому полагаем, что непосредственные консультации, отмеченные широким и реалистическим подходом к проблеме, помогут пяти державам найти, памятуя о первенствующем значении международного мира и об интересах международного общения в его целом, новые пути, которые выведут из этого тупика.

7. Как вытекает из сказанного мною, мы склонны считать, что обсуждение вопроса о приеме новых членов будет успешнее, если можно будет рассчитывать на то, что Генеральная Ассамблея в своей резолюции назвала помощью пяти постоянных членов Совета в деле формулировки определенных рекомендаций в отношении поступивших заявлений о приеме новых членов.

8. С другой стороны, однако, мы не хотим препятствовать никаким великим или малым державам обсуждать какие бы то ни было вопросы, значащиеся

в повестке дня, когда представители сочтут это целесообразным, даже если бы мы опасались основных и серьезных затруднений, которых мы в данном случае не видим.

9. По изложенным причинам чилийская делегация не считает возможным поддержать предложение, внесенное представителем Греции [590-е заседание].

10. Г-н КИРУ (Греция) (*говорит по-английски*): Внесенное мною предложение имеет чисто процедурный характер. Ни за что на свете я не хочу касаться существа вопроса о приеме новых членов до того, как будет поставлено на голосование мое предложение. Я просил отложить обсуждение существа вопроса не до греческих календ и — я согласен с г-ном Маликом — не до 1 или 7 августа, а до 7 сентября.

11. Г-н Малик вероятно является лучшим знатоком внутренней политики Соединенных Штатов, чем я, или даже чем г-н Гросс, так как он, повидимому, знает, что съезды обеих главных американских политических партий не закончатся в Чикаго в конце июля, а будут продолжаться в течение всего августа. Я считаю необходимым заверить представителя Советского Союза, что я ни на минуту не собираюсь проводить параллель или сравнение между перечисленными в его проекте резолюции четырнадцатью государствами и другими подавшими заявление о приеме странами, особенно в отношении характера и объема их соответственных суверенных прав. Г-н Малик, повидимому, весьма сомневается в полноте суверенных прав Северной Кореи и Вьетмина. Что касается меня, то я вполне готов разделить его сомнения и его точку зрения в отношении этих двух кандидатов. Однако я считаю необходимым напомнить ему, что этот вопрос не может быть решен ни мною, ни даже им, а лишь самим Советом Безопасности, когда он приступит к рассмотрению этих заявлений о приеме.

12. На утреннем заседании представитель Советского Союза произвел меня в постоянные члены, указав, правда, что я являюсь постоянным членом механического, как он выразился, большинства. Я весьма охотно принимаю это отличие, так как так называемое механическое большинство обычно составляется из всех членов Совета Безопасности, за исключением одного лишь представителя Советского Союза. Кое в чем я действительно желаю — и, по меньшей мере, стараюсь — быть постоянным, а именно, я желаю постоянно искать конструктивных решений по рассматриваемым в Совете Безопасности вопросам. Это желание побудило меня внести предложение о том, чтобы отложить рассмотрение вопроса. И я беру на себя смелость весьма усумниться, является ли подход г-на Малика к этому вопросу также конструктивным.

13. Представитель Чили напомнил нам, что на состоявшемся 6 февраля в Париже 573-м заседании Совет Безопасности обсуждал и отклонил совершенно тождественное предложение Советского Союза [S-2449/Rev.1] об одновременном приеме четырнадцати государств, перечисленных в документе S/2664. Это предложение было отклонено, потому что большинство членов Совета считало, что оно противоречит букве и духу статьи 4 Устава. Г-н Малик, настаивая на возобновлении обсуждения этого же самого предложения, без того чтобы состоялось голосование по

нему, в действительности оказывает весьма плохую услугу четырнадцати кандидатам. Принятие моего предложения, с последующим выполнением пункта 3 резолюции 506 (VI) Генеральной Ассамблеи, сможет впоследствии открыть новые перспективы для кандидатов, суждение о которых должно происходить в индивидуальном порядке. С другой стороны, мы выполним обе части резолюции 506 (VI) Генеральной Ассамблеи и сможем представить Генеральной Ассамблее на ее седьмой сессии доклад относительно всех поступивших заявлений о приеме.

14. В виде последнего довода представитель Советского Союза, правда не без некоторых колебаний, привел возможность созыва специальной сессии Генеральной Ассамблеи. Он считал несомненным, что такая сессия будет иметь место и что вопрос приема новых членов будет внесен в ее повестку дня. Подходя также положительно и конструктивно к вопросу приема новых членов я утверждаю, что, в случае действительного созыва в августе специальной сессии Генеральной Ассамблеи, ничто не будет препятствовать г-ну Малику и его единомышленникам созвать нас своевременно для рассмотрения всех поступивших заявлений о приеме.

15. Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я буду краток и ограничусь несколькими замечаниями.

16. Я хочу лишь пояснить греческому делегату, что суверенитет правительства Корейской Народно-Демократической Республики у меня не вызывает никаких сомнений. Представляемая мною страна находится в дипломатических отношениях с этим правительством. Однако, учитывая положение в Корее, я не настаиваю пока на рассмотрении заявления КНДР и предлагаю решить прежде всего вопрос о приеме четырнадцати государств, не затрагивая пока вопроса о Корее. Я считаю, что это разумное предложение и, если вы с ним не согласны, — это ваше дело.

17. То же самое можно сказать в отношении заявлений, поступивших из Вьетнама. Если у вас имеются иные соображения, руководствуйтесь ими. Но я считаю, что рассмотрение этих четырех заявлений можно пока отложить. Что касается заявлений четырнадцати государств, которые указаны в советской резолюции, то советская делегация предлагает решить вопрос о их приеме безотлагательно. Если греческий делегат считает это предложение для себя неприемлемым, — пусть это будет на его совести. Я ему не навязываю своего предложения.

18. Что касается замечания греческого делегата о том, как долго продлятся конференции в Чикаго, то я могу сказать, что меня это совершенно не интересует — до августа, сентября, октября — для меня это совершенно безразлично. Я пытался подчеркнуть именно тот факт, что Совет Безопасности не должен интересоваться внутренними делами страны своего пребывания, а должен идти по своему, международному пути и решать свои проблемы независимо от того, что происходит в этой стране. Если греческий делегат меня не понял, то я не намерен задерживать внимание Совета Безопасности, чтобы разъяснять ему эти элементарные истины.

19. Что касается «созидательного подхода», то именно советская делегация предлагает созидательный

подход — решить безотлагательно вопрос о приеме в Организацию Объединенных Наций всех четырнадцати государств. Предложение же греческого делегата о том, чтобы отложить рассмотрение этого вопроса, противоречит такому подходу. Его подход является разрушительным, а не созидательным.

20. Что касается того, ново ли советское предложение или не ново, то мы отвечаем: да, оно не ново, но оно правильно, справедливо, законно и обосновано. Советская делегация не претендует на новизну, а претендует на справедливость, законность и обоснованность. Мы нашу позицию обосновали и предлагаем принять в Организацию Объединенных Наций все четырнадцать государств одновременно. Противники этого предложения не находят убедительных и серьезных доводов для возражений против него, а пытаются ходить вокруг да около. Одним из этих «окольных» аргументов и является предложение о том, чтобы отложить рассмотрение этого вопроса. С этим согласиться нельзя.

21. Замечание чилийского делегата о том, что без совещания пяти постоянных членов Совет Безопасности с трудом мог бы обсуждать этот вопрос, я считаю мало обоснованным. Если сегодня или в ближайшие дни мы договоримся в Совете Безопасности о приеме всех четырнадцати государств, указанных в советской резолюции, то нет надобности откладывать рассмотрение этого вопроса до созыва особого совещания пяти постоянных членов Совета Безопасности. Я считаю, что имеется более прямой путь к решению этой задачи. Однако мысль чилийского делегата направлена на то, чтобы постоянные члены Совета Безопасности обязательно собрались. Но, если мы сейчас договоримся по этому вопросу, то собираться не надо будет. Если никто из постоянных членов Совета Безопасности не будет возражать против приема всех четырнадцати государств, — а пока открытых возражений не слышно, — то тогда отпадает необходимость собираться им для обсуждения этого вопроса. Предложенный нами путь решения этого вопроса является правильным, законным и основанным на Уставе Организации Объединенных Наций.

22. Нельзя согласиться с заявлением чилийского делегата о том, что никто не формулировал предложения для выхода из тупика, создавшегося в вопросе приема новых членов. Это неправильно. Советская делегация, по поручению советского правительства, сформулировала такое предложение, и оно перед вами. Оно представлено на рассмотрение Совета Безопасности. Это выход из положения. Учитывая все обстоятельства, связанные с этим вопросом, мы считаем, что прием в члены Организации Объединенных Наций всех четырнадцати государств одновременно является самым лучшим, справедливым и наиболее приемлемым выходом из положения. Я не могу согласиться с чилийским делегатом что никто не сформулировал выхода из этого положения. Это неправильно. Мы такой выход предлагаем, и если вы нас поддержите, то выход будет найден. Если же вы будете ждать, пока один из постоянных членов Совета Безопасности откроет вам зеленый свет, то это поведет к дальнейшему затягиванию и усложнению решения этого вопроса.

23. Г-н БОХАРИ (Пакистан) (*говорит по-английски*): Мы с интересом выслушали предложение пред-

ставителя Греции, которое нам представляется разумным. Мы ему благодарны за изложение причин, побудивших его предложить, чтобы рассмотрение вопроса было отложено на определенный срок.

24. Как известно членам Совета, делегация Пакистана была в прошлом и продолжает быть в настоящем сторонницей безотлагательного рассмотрения поступивших заявлений о приеме и соответственно голосовала на Генеральной Ассамблее. Членам Совета поэтому будет ясно, что, если мы присоединяемся к греческому предложению, то мы это делаем не потому, что у нас имеется хотя бы малейшее желание положить данный вопрос под сукно. Мы, наоборот, весьма заинтересованы в принятии положительных конструктивных мер к тому, чтобы выйти из тупика, который создан в этом вопросе. Соглашаясь поэтому с представителем Греции, что рассмотрение вопроса надлежит отложить, мы хотели бы несколько точнее выяснить, что должно произойти в течение периода, отсчитывающего нас от 1 сентября. Мы надеемся, что состоится предложенное Генеральной Ассамблеей совещание пяти постоянных членов Совета, посвященное разрешению этого вопроса. Наш Председатель, в качестве представителя одного из постоянных членов, нам сообщил, что такое совещание еще не состоялось. Из выступления представителя Советского Союза не вполне ясно, сожалеет ли он о том, что такое совещание не имело места, но то обстоятельство, что он записал свою позицию ссылками на резолюцию 506 (VI) Генеральной Ассамблеи, побуждает меня предположить, что он согласен с предложением, сформулированным Генеральной Ассамблеей в этой резолюции.

25. Делегация Пакистана поддерживает, поэтому, предложение греческой делегации по изложенным мною причинам. Вместе с тем, я считаю необходимым лишь раз обратиться к пяти постоянным членам Совета с настойчивым призывом принять к руководству предложение, содержащееся в резолюции Генеральной Ассамблеи. По этим соображениям делегация Пакистана, с разрешения Председателя, вносит следующий проект резолюции [S/2694]:

«Совет Безопасности,

напоминая о пункте 3 резолюции 506 (VI) Генеральной Ассамблеи, в котором постоянным членам Совета Безопасности предлагается совещаться между собой относительно поступивших заявлений о приеме в члены Организации,

1. *полагает*, что выполнение этого предложения весьма поможет Совету выработать определенные рекомендации по этому вопросу;

2. *настоятельно просит*, чтобы пять постоянных членов Совета Безопасности отнеслись с самым серьезным вниманием к вышеупомянутому предложению Генеральной Ассамблеи».

26. Я не замедлю передать Секретариату текст этого проекта резолюции. В то же время я уполномочен сообщить, что представитель Чили присоединяется ко мне и что этот проект резолюции вносится от нашего общего имени.

27. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я считаю моим долгом указать представителю Пакистана, что Совет в настоящее время занят рассмотрением греческого предложения, чтобы рассмотрение

обсуждаемого нами вопроса было отложено до 2 сентября. Это предложение было, насколько я понимаю, внесено в соответствии с подпунктом 5 правила 33 правил процедуры. Правило 33 гласит

«Нижеследующие предложения рассматриваются в указанной очередности, ранее всех основных предложений и проектов резолюций, относящихся к вопросу, разбираемому на заседании:

5. Отложить обсуждение вопроса до определенного дня или на неопределенное время».

В качестве председателя я, поэтому, вынужден считать, что мы в первую очередь должны поставить на голосование греческое предложение. Если оно не будет принято, мы, конечно, будем вправе обсуждать проект резолюции, внесенный представителем Пакистана. Необходимо будет выяснить, должны ли мы обсуждать это предложение до обсуждения предложения, внесенного Советским Союзом, как я однако полагаю, можно будет, с согласия представителя Советского Союза, предоставить приоритет предложению представителя Пакистана. В первую очередь, все же, мы должны, по моему мнению, обсудить и поставить на голосование греческое предложение, и я надеюсь, что члены Совета не будут возражать против моего толкования правил процедуры.

28. Следующим в списке ораторов значится представитель Чили, но, быть может, он уступит слово представителю Пакистана для ответа на мои замечания.

29. Г-н САНТА-КРУС (Чили) (*говорит по-английски*): Я согласен. Я намерен однако высказаться по затронутому Председателем вопросу процедуры.

30. Г-н БОХАРИ (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я хочу ограничиться вопросом, который был возбужден Председателем.

31. Председатель, конечно, безусловно прав, заявляя, что, как правило, греческому предложению должен быть предоставлен приоритет. Но представляется ясным, что, ввиду характера внесенного от моего имени и от имени представителя Чили проекта резолюции, Совет мог бы признать возможным и допустимым согласиться на отступление от порядка голосования. Если однако Председатель сочтет, что предлагаемый мной порядок слишком далеко отклоняется от правил процедуры, или противоречит желаниям Совета, то он, быть может, мне разрешит, как только мы получим текст греческого предложения, внести мое предложение в виде поправки к греческому.

32. Г-н САНТА-КРУС (Чили) (*говорит по-испански*): Я вполне разделяю мнение представителя Пакистана, и мне представляется логичным рассматривать это предложение как поправку, так как оно не только вполне совместимо с предложением представителя Греции, но и дополняет его. Представитель Греции предлагает отложить рассмотрение этого вопроса, что молчаливо принимается в предложении Пакистана и Чили, в котором постоянным членам Совета Безопасности предлагается в то же время помочь Совету принять резолюцию во исполнение рекомендации, содержащейся в резолюции 506 (VI) Генеральной Ассамблеи.

33. Я надеюсь, что Совет поможет нам найти способ, который приведет к осуществлению этих двух

дополняющих друг друга идей. Если Совет не согласится с этим и сочтет необходимым в первую очередь, еще до рассмотрения нашего предложения, отклонить предложение представителя Греции, мы окажемся вынужденными продолжать рассмотрение существа вопроса и обсуждать проект резолюции представителя Советского Союза, который был внесен до нашего предложения. Как я уже сказал, я надеюсь, что Совет найдет формулу, которая позволит сочетать эти дополняющие друг друга идеи.

34. Этим ограничиваются мои замечания по вопросу процедуры. По существу возбужденного представителем Греции вопроса я считаю необходимым остановиться на том, что представитель Советского Союза сказал о моих замечаниях.

35. Мне представляется, что расхождение во взглядах между представителем Советского Союза и мною вызывается различным пониманием природы тупика. Я сказал, что не было предложено никакой новой формулы, способной вывести нас из тупика. Для него тупик создан тем, что Совет Безопасности отказался принять его предложение об одновременном приеме четырнадцати стран в члены Организации Объединенных Наций. Однако это обстоятельство только частично объясняет тупик; другая часть объяснения заключается в упорном отказе делегации Советского Союза стать на какой-либо другой путь, кроме предложенного ею, т. е. кроме одновременного приема этих четырнадцати стран, и в ее упорном отказе от приема в индивидуальном порядке некоторых из принадлежащих к этой группе четырнадцати стран государств, которые, по мнению большинства членов Совета Безопасности, удовлетворяют требованиям, предусмотренным в Уставе для участия в Организации. Эти два элемента создают тупик.

36. Каково же действительное положение вещей? Действительное положение вещей таково, что несмотря на рекомендации Генеральной Ассамблеи, несмотря на заключение Международного Суда, согласно которому этот вопрос приема новых членов должен решаться на основании индивидуальной квалификации кандидатов и в соответствии с требованиями Устава¹, вопрос был перенесен в плоскость политических переговоров. Таково положение вещей. И эти переговоры зашли в тупик, который очевиден каждому ребенку. То обстоятельство, что создался этот тупик, побудило Генеральную Ассамблею обратиться к пяти постоянным членам с предложением провести между собой совещания, чтобы помочь Совету разрешить вопрос. Мне это представляется вполне ясным.

37. Я согласен с представителем Советского Союза в том, что Совет может обсуждать и разрешить этот вопрос, не прибегая к таким совещаниям, потому что Совет имеет на это право и потому что существует возможность — возможности всегда существуют — прийти к решению без предварительных совещаний. Однако представляется очевидным, что предварительное соглашение между пятью великими державами обеспечило бы принятие Советом Безопасности конкретных рекомендаций. Чилийская делегация, поэтому, с полной готовностью присоединяется к деле-

¹ См. ICJ Reports Conditions of Admission of a State to Membership in the United Nations (Article 4 of the Charter) Advisory Opinion of 28 May 1943

гации Пакистана и в самой мягкой и осторожной форме предлагает, чтобы рекомендация Генеральной Ассамблеи была выполнена. В связи с этим я позволяю себе обратить внимание Совета на то, что в нашем тексте постоянным членам Совета Безопасности предлагается не «выполнить» рекомендацию Генеральной Ассамблеи, а отнестись к ней с самым серьезным вниманием, так как речь, все же, идет о рекомендации большинства членов Организации Объединенных Наций, обеспокоенных невозможностью найти выход из этого очевидного тупика.

38. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я в данный момент считаю необходимым заявить, что в качестве председателя я действительно считаю невозможным признать, что правило 33 правил процедуры дает мне право рассматривать внесенный Пакистаном и Чили проект резолюции (текста которого я, впрочем, еще не видел) как поправку. Ведь правило 33 вполне ясно. Оно гласит:

«Нижеследующие предложения рассматриваются в указанной очередности, ранее всех основных предложений и проектов резолюций...».

Конечно, представитель Греции может, при желании, внести изменение в свое собственное предложение, при условии что оно в своей основе сохранит характер предложения о перенесении обсуждения вопроса на определенный день. Однако я для себя считаю невозможным рассматривать пакистано-чилийское предложение как поправку, которая, как поправка, должна быть поставлена на голосование в первую очередь. Я считаю, что в первую очередь на голосование должно быть поставлено греческое предложение.

39. Г-н КИРУ (Греция) (*говорит по-английски*): Для упрощения дела я хотел бы задать вопрос Председателю. Я готов голосовать за принятие существа предложения, внесенного Пакистаном и Чили, потому что, как я уже сказал, мое предложение отложить обсуждение вопроса вызвано желанием, чтобы Совет Безопасности полностью выполнил резолюцию 506 (VI). Я считаю, однако, с точки зрения процедуры затруднительным слить мое предложение, имеющее, по моему мнению, чисто процедурный характер, с предложением наших двух коллег, касающимся, как мне представляется, существа вопроса. Мне кажется, что оба эти предложения не могут быть поставлены на совместное голосование. Мое предложение, как имеющее чисто процедурный характер, подпадает под действие пункта 2 статьи 27 Устава, т. е. может быть принято большинством семи голосов. Если предложение Пакистана и Чили касается, как я предполагаю, существа вопроса, то оно подпадает под действие пункта 3 статьи 27, в котором предусматривается, что семь голосов должны включать совпадающие голоса постоянных членов Совета. Я поэтому прошу Председателя сообщить нам свою точку зрения и сказать, рассматривает ли он предложение представителей Пакистана и Чили как предложение по существу вопроса.

40. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мне трудно ответить на этот вопрос, не имея перед собой текста совместного пакистано-чилийского проекта резолюции. Не видя этого текста я затрудняюсь сказать, должен ли я как председатель считать его процедурным предложением или предложением по существу вопроса. На первый взгляд мне представляет-

ся, что есть основание считать его процедурным. Однако я утверждаю, что вопрос, непосредственно стоящий перед Советом, заключается совсем не в том, процедурное ли это предложение или же предложение по существу. Речь идет о том, должны ли мы рассматривать греческое предложение или измененное греческое предложение как предложение, которому должен быть предоставлен приоритет и которое должно быть поставлено на голосование в первую очередь. Я склоняюсь к тому, что его надлежит голосовать в первую очередь.

41. Представитель Франции желает в настоящий момент выступить с заявлением к порядку ведения заседания и обосновать его.

42. Г-н ОШЕНО (Франция) (*говорит по-французски*): Мы стоим в настоящее время перед весьма сложным вопросом, по которому чередуются заявления и реплики, вносящие некоторую неясность. С другой стороны, мы еще не видели текстов, о которых мы должны высказаться. Вопрос редакции или слияния этих текстов будет иметь весьма существенное значение для подачи голоса некоторыми делегациями. Я поэтому прошу объявить перерыв заседания на пятнадцать минут или на полчаса, чтобы мы могли обдумать этот вопрос, ознакомиться с текстами и возобновить обсуждение с лучшим знанием дела.

43. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В лабиринте процедурных вопросов одна вещь, по крайней мере, ясна, а именно, что решение по любому предложению, касающемуся объявления перерыва заседания, должно приниматься без прений. К нам поступило предложение об объявлении перерыва заседания на полчаса.

Производится голосование поднятием рук, которое дает следующие результаты:

Голосовали за: Бразилия, Греция, Китай, Нидерланды, Пакистан, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Турция и Франция.

Воздержались: Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик, Чили.

Предложение принимается 8 голосами, при 3 воздержавшихся.

Заседание прерывается в 4 ч. 45 м. дня и возобновляется в 5 ч. 20 м. дня.

44. Г-н ГРОСС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Когда до перерыва заседания я просил слова, я хотел довести до сведения Совета, — и я делаю это теперь, — что, по мнению делегации Соединенных Штатов, никакой проблемы не возникает. Как уже было указано, в резолюции 506 (VI) Генеральной Ассамблеи, на которую так часто ссылались на сегодняшнем дневном заседании, постоянным членам Совета Безопасности предлагается консультироваться друг с другом, чтобы, по возможности, прийти к какому-нибудь соглашению и формулировать рекомендации для Генеральной Ассамблеи.

45. Правительство Соединенных Штатов всегда было готово принять участие в таких консультациях. Резолюция Генеральной Ассамблеи, о которой идет

речь, далеко не единственная в своем роде. Генеральная Ассамблея, на различных сессиях, приняла целый ряд резолюций, в которых постоянные члены Совета Безопасности призывались, поскольку это представлялось осуществимым, целесообразным или желательным, консультироваться между собой по конкретным вопросам или вопросам общего характера. Передо мною резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей еще на третьей сессии, а именно — резолюция 267 (III), озаглавленная: «Вопрос о порядке голосования в Совете Безопасности». Среди прочего в ней рекомендуется постоянным членам консультироваться между собой во всех случаях, когда это возможно, перед принятием Советом Безопасности важных решений. В ней им также рекомендуется консультироваться между собой во всех случаях, когда это возможно, до голосования, если их единогласие необходимо для эффективности проводимых Советом Безопасности действий. В другой резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей 3 ноября 1950 г., а именно, в резолюции 377(V), постоянным членам Совета Безопасности рекомендуется, чтобы они «собирались и обсуждали, коллективно или в ином порядке, — а если окажется необходимым, то и с другими заинтересованными государствами, — все вопросы, которые могут угрожать международному миру и препятствовать работе Организации Объединенных Наций, с целью разрешения основных расхождений и достижения соглашения в соответствии с духом и буквой Устава».

46. В действительности, поэтому, политика консультаций не является, как я уже упомянул, ни новой, ни единственной в своем роде, и от имени правительства Соединенных Штатов я могу заявить, что мы были и продолжаем быть готовыми консультироваться по всем вопросам и в том числе по конкретному вопросу, который обсуждается в настоящее время. По моему мнению возникшее у нас затруднение вызвано тем, что 18 июня, т.е. почти четыре с половиной месяца после принятия Генеральной Ассамблеей резолюции по вопросу о приеме новых членов, представитель Советского Союза, по истечении столь долгого срока, неожиданно, без всякого предупреждения о своем намерении и без какого-либо упоминания о консультациях, внес этот вопрос в нашу повестку дня.

47. Мне поэтому представляется, что создавшееся в настоящее время положение чрезвычайно просто. Я вновь заявляю, что правительство Соединенных Штатов было и продолжает быть готовым консультироваться по данному вопросу. Не подлежит никакому сомнению, что мы зашли в тупик, и я не намерен в данное время касаться по существу тех причин, которые завели в этот тупик; представляется, однако, совершенно ясным, что принятию какого бы то ни было решения по этим заявлениям о приеме помешало, с одной стороны, то обстоятельство, что правительство Советского Союза, пользуясь своим правом вето, сделало невозможным принятие Советом Безопасности рекомендации относительно отдельных кандидатов, а с другой стороны, то, что другие кандидаты не получили предусмотренного в Уставе большинства голосов, необходимого для представления их заявления на рассмотрение Генеральной Ассамблеи.

48. Я позволю себе указать, что, по моему мнению, в проекте резолюции, внесенном представителями Па-

кистана и Чили, нет никакой необходимости. Этот проект не усиливает морального веса или принципиального значения упомянутой мной резолюции Генеральной Ассамблеи о приеме новых членов; он также ничего не добавляет к общим руководящим принципам относительно консультаций постоянных членов, сформулированным в других резолюциях Генеральной Ассамблеи.

49. В заключение я, поэтому, выражаю от имени правительства Соединенных Штатов готовность перед дальнейшим рассмотрением данного вопроса в Совете Безопасности приступить к консультациям, если Совет примет предложение Греции отложить обсуждение этого вопроса, и я позволю себе указать, что при этих условиях мы можем полагаться на вес и значение резолюции Генеральной Ассамблеи и не нуждаемся в дальнейших резолюциях Совета Безопасности для достижения цели, предусмотренной в упомянутой резолюции Генеральной Ассамблеи.

50. Г-н КИРУ (Греция) *(говорит по-английски)*: Мне кажется, что мы ломимся в открытую дверь. Председатель в качестве представителя Соединенного Королевства, представитель Советского Союза и выступивший только что представитель Соединенных Штатов совершенно определенно заявили, что они считают себя связанными постановлением резолюции 506 (VI) Генеральной Ассамблеи относительно совещаний между собой и с другими постоянными членами Совета Безопасности по этому вопросу, которые должны иметь место до возобновления дискуссии в Совете Безопасности, и я уверен, что представитель Китая г-н Цзян и представитель Франции г-н Оппенго готовы сделать такое же заявление. При таких условиях я полагаю, что представители Пакистана и Чили сочтут возможным снять свой проект резолюции.

51. С другой стороны, во время перерыва заседания Совета я внимательно обдумал этот вопрос и считаю необходимым не изменять моей позиции; другими словами, мое предложение имеет чисто процедурный характер, в то время как предложение, внесенное делегациями Пакистана и Чили, относится к существу вопроса. При этих условиях, как я уже сказал, я надеюсь, что представители Пакистана и Чили снимут свое предложение. В противном случае я попрошу Председателя немедленно поставить на голосование мое чисто процедурное предложение. Если оно не будет принято, можно будет перейти к рассмотрению предложения, внесенного делегациями Пакистана и Чили.

52. Г-н ЦЗЯН (Китай) *(говорит по-английски)*: Прежде всего я хотел бы в нескольких словах коснуться предложения, внесенного представителем Греции. Я поддерживаю это предложение.

53. В начале февраля текущего года представитель Советского Союза внес в Совет предложение, по существу совпадающее с тем, которое мы обсуждаем. Делегация Китая тогда высказалась против принятия этого предложения и голосовала против него. Я не вижу никаких оснований для изменения моей позиции. Мне представляется, что обсуждение этого вопроса в настоящее время не приведет ни к каким результатам. Отсрочка позволит всем нам ознакомиться с делом и выступить с новыми предложениями, которые, в конечном счете, смогут помочь нам разрешить

данный вопрос. Эти соображения побуждают меня поддерживать предложение представителя Греции.

54. Я считаю необходимым сказать несколько слов о проекте резолюции, внесенном представителями Пакистана и Чили. Я никогда не забывал о моральных обязательствах, вытекающих из пункта 3 резолюции 506 (VI). Китайская делегация не предпринимала никаких шагов на основании этого пункта, потому что она это считала бесполезным с точки зрения достижения результатов, которых Генеральная Ассамблея ожидала от этих консультаций, когда она принимала упомянутую резолюцию. Представители Пакистана и Чили внесли новое предложение. Я отдаю должное мотивам, которыми они руководствовались. Я отношусь с уважением к мнению этих двух представителей. Во время перерыва я имел возможность беседовать с г-ном Бохари, и я ему сказал, что, по моему мнению, сделанное им заявление и тот факт, что он и г-н Санта-Крус внесли это предложение, уже в моральном отношении возымели то действие, на которое они рассчитывали как на следствие принятия их предложения, — и что я, поэтому, надеюсь, что они от этого предложения откажутся. Это предложение оказало свое моральное действие, и дальнейшие попытки добиться его принятия Советом только осложнят нашу работу.

55. Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Создалось несколько необычное — чтобы не сказать больше и не употребить более сильный термин — положение. Никто из постоянных членов Совета Безопасности не выступил с возражением против советского предложения о приеме четырнадцати государств в Организацию Объединенных Наций одновременно. Но беспокойство проявляют почему-то непостоянные члены Совета Безопасности, с «легкой руки» греческого делегата. Почему они беспокоятся? Откуда у них имеется столь точная информация, что постоянные члены Совета Безопасности против предложенного советской делегацией проекта резолюции? Информация кулуарная или официальная? Если кулуарная, — тогда это другой разговор. Опыт работы Совета Безопасности показывает, что кулуарная информация имеет нередко более сильное значение, чем информация официальная, но официально ни один из постоянных членов Совета Безопасности не выступил здесь против советского проекта резолюции. Представитель гоминдановской группы, по известным причинам, не идет в счет.

56. Следовательно, какие имеются основания не обсуждать и не ставить на голосование советский проект резолюции? По крайней мере, ни со стороны представителя Англии, ни со стороны представителя Соединенных Штатов Америки, ни со стороны представителя Франции я не слышал возражений против советского предложения, а между тем греческий делегат и чилийский делегат начинают волноваться и предлагают одну за другой резолюции для того, чтобы обязательно было проведено совещание постоянных членов Совета Безопасности или чтобы обязательно было отложено рассмотрение вопроса о приеме новых членов.

57. Я уже высказался по этому вопросу в одном из моих предыдущих выступлений, а именно, что если на данном заседании никто из постоянных членов Со-

вета Безопасности не возражает против того, чтобы Совет Безопасности рекомендовал одновременный прием четырнадцати перечисленных в советской резолюции государств, то зачем откладывать этот вопрос, зачем обуславливать принятие этого решения обязательной консультацией между постоянными членами Совета Безопасности. Для этого нет никаких оснований.

58. В учете этой официальной ситуации, создавшейся на данном заседании, советская делегация настаивает на том, чтобы ее проект резолюции рассматривался и был проголосован в соответствии с установленным порядком работы Совета и в соответствии с его правилами процедуры. Я повторяю, что нет никаких оснований откладывать рассмотрение этого вопроса.

59. Предложение греческого делегата лишено оснований. Если бы действительно представители, названные мною, т. е. постоянные члены Совета Безопасности, выступили здесь с официальными возражениями против советского проекта резолюции, то их позиция была бы ясна, но они молчат, а непостоянные члены Совета Безопасности нервничают. Какие у них основания для этого? Основание есть при одном условии, что у них имеется какая-то кулуарная информация, что производится кулуарное воздействие, но официального воздействия пока нет, и официальных заявлений как будто бы пока никто не слышал от названных мною постоянных членов Совета Безопасности.

60. Что касается предложения греческого делегата, то я уже высказался против этого предложения, поскольку оно затягивает без всякого основания рассмотрение этого вопроса и принятие по нему решения. Делегация Советского Союза возражает против этого предложения, считая его неприемлемым, и будет голосовать против него. Нет надобности откладывать этот вопрос, как перевел переводчик, «до 11 ч.». Можно принять его без четверти шесть, т. е. не надо откладывать его до кануна седьмой сессии Генеральной Ассамблеи.

61. Что касается пакистано-чилийского предложения, то, по изложенным мотивам, оно тоже лишено оснований, если на данном заседании нет возражений со стороны постоянных членов Совета Безопасности. Не касаясь существа этого предложения, я хочу лишь сказать, что оно не является процедурным, и у нас нет никаких оснований создавать прецедент в том смысле, чтобы такого рода предложение рассматривалось как процедурное.

62. Что касается замечания американского делегата о том, что Советский Союз внес свое предложение о приеме четырнадцати государств в Организацию Объединенных Наций без консультации с Соединенными Штатами Америки, то это замечание не поддерживает критики. Мы не обязаны консультироваться с Соединенными Штатами по этому поводу. Право каждого члена Совета Безопасности, постоянного или непостоянного, вносить любое предложение, которое он находит нужным. Мы сочли целесообразным внести это предложение.

63. Я уже говорил, что резолюция 506 (VI) Генеральной Ассамблеи не обуславливает, что вопрос о приеме новых членов обязательно должен быть пред-

варительно обсужден между постоянными членами Совета Безопасности. Генеральная Ассамблея высказала лишь пожелание, причем в порядке нумерации на первом месте стоит: «рекомендовать, чтобы Совет Безопасности пересмотрел имеющиеся у него заявления», а дальше идет. «предлагает постоянным членам Совета Безопасности провести консультации». Даже с точки зрения формальной у американского делегата нет никаких оснований обвинять нас в том, что мы нарушили резолюцию. Наоборот, мы исходили из того, что если не будет возражений со стороны постоянных членов Совета Безопасности против нашего предложения на заседании Совета, то консультация необязательна. Мы исходили из этой точки зрения, и до сих пор мы не слышим возражений.

64. Что касается ссылки американского делегата на советское вето, то это старая песня. Она уже набилась всем оскомину, она неубедительна и в качестве аргумента не годится. Эта ее несостоятельность общеизвестна. Не советское вето мешает приему четырнадцати государств, а коллективное вето американского блока в Совете Безопасности, который командует большинством в Совете Безопасности, что признано теперь всем миром.

65. Это коллективное вето, которым Соединенные Штаты Америки прикрывают свое единоличное вето, и является основной причиной того, что вопрос о приеме новых членов до сих пор не решен. Соединенные Штаты Америки и некоторые следующие за ними государства, вопреки и в нарушение пункта 7 статьи 2 Устава о невмешательстве во внутренние дела государств, берут на себя миссию вмешиваться во внутренние дела других государств, иметь суждение о внутренних порядках в этих государствах и путем применения коллективного вето мешают тем государствам, внутренний режим которых не нравится правящим кругам Соединенных Штатов Америки, быть членами Организации Объединенных Наций.

66. Вот простое и ясное объяснение, которое известно всему миру, и никакие попытки американского делегата отвлечь внимание общественности в сторону от этого общеизвестного факта и прикрыться ссылками на «советское вето» не будут иметь успеха.

67. В ходе обсуждения вопроса о приеме новых членов мы приводили много примеров, как Соединенные Штаты Америки голосовали «против» — или с Англией или с двумя непостоянными членами Совета Безопасности, — в то время как другие государства из американского блока воздерживались. Таким образом, создавалось искусственно такое положение, когда семи голосов не набиралось на кандидатуре тех государств, против внутреннего режима которых Соединенные Штаты Америки восстают. Путем регулирования механики голосования удавалось создавать такое положение, когда не набиралось необходимого количества голосов, а теперь американский делегат ссылается на то, что эти государства де не собрали необходимого количества голосов. Но ларчик просто открывается: заявления этих государств не собрали нужного количества голосов лишь потому, что Соединенные Штаты Америки приложили все усилия к тому, чтобы не допустить эти государства в члены Организации Объединенных Наций.

68. Вот конкретные и общеизвестные факты. Каждый член Совета Безопасности, каждый делегат при

Организации Объединенных Наций знает эти широко известные факты, и мировая общественность осведомлена о них в полной мере. У американского делегата нет никаких оснований играть здесь в прятки и прикрываться ссылками на «советское вето».

69. Советское вето, если уж говорить об этом, служит не только для защиты интересов Советского Союза, но и для защиты интересов тех государств, права и интересы которых пытаются ущемлять Соединенные Штаты Америки. Советское вето защищает эти государства против дискриминации, против диктата со стороны Соединенных Штатов. И советское вето никогда не применялось, не применяется и не будет применяться в несправедливых целях. И когда мы применяем это вето, мы применяем его в справедливых целях, на основании Устава Организации Объединенных Наций, на законном основании.

70. Делегации Соединенных Штатов Америки часто похваляются тем, что Соединенные Штаты не применяли вето. Да им и не надо применять вето: у них всегда в кармане коллективное вето, и любое предложение они могут провалить, пользуясь коллективным вето. В их распоряжении большинство, они командуют в Совете Безопасности этим большинством. Зачем же им применять вето?

71. Но когда заходит вопрос о вето как о таковом, Соединенные Штаты Америки никогда не отказывались от своего права вето.

72. Можно напомнить о случае, когда при рассмотрении дела Мак-Артура в Конгрессе, г-н Маршалл подчеркнул, что Соединенные Штаты не отказывались и не отказываются от права вето. Можно напомнить эпизод в истории Организации Объединенных Наций, когда Соединенные Штаты Америки приложили все усилия к тому, чтобы навязать на пост Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций свою креатуру, и г-н Остин, представитель Соединенных Штатов в Совете Безопасности, пригрозил вето, — что, если будет выдвинута другая кандидатура и если большинство членов Совета Безопасности проголосует за эту кандидатуру, а не за креатуру Соединенных Штатов Америки, то Остин, официальный представитель Соединенных Штатов в Совете Безопасности, применит вето.

73. Вот факты. Когда непосредственно затрагиваются интересы Соединенных Штатов, то Соединенные Штаты грозят применить вето, не отказываются от своего права. Какие же основания ссылаться на советское вето, которое применяется в интересах защиты законных прав Советского Союза и законных прав и интересов тех государств, против которых Соединенные Штаты Америки ведут политику дискриминации, политику игнорирования законных прав и интересов других государств, политику недопущения их в Организацию Объединенных Наций?

74. Так обстоит дело с советским вето, и так обстоит дело с действительной причиной, почему до сих пор вопрос о приеме новых членов не разрешен. Попытки американского делегата переложить вину на других не имеют под собой никакой почвы. Главная вина за то положение, которое создалось в вопросе о приеме новых членов, лежит на Соединенных Штатах Америки. И чем скорее они откажутся от своей политики фаворитизма в отношении одних из указан-

ных четырнадцати государств, которые названы в советской резолюции, и от политики дискриминации в отношении других из этих четырнадцати государств, тем скорее этот вопрос будет решен.

По окончании перевода речи г-на Малика на английский язык Я. А. Малик вносит следующее предложение:

75. Уже начало седьмого. Может быть, мы перенесем заседание и перевод моего выступления на французский язык на другой день.

76. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*). При всем моем уважении к представителю Советского Союза я считаю, что нельзя вносить официальное предложение о закрытии заседания в то время, когда большинство членов Совета не находится в зале заседаний и когда зачитываются переводы. Если вы, г-н Малик, не будете против этого возражать, мы сможем закончить перевод, а после этого вы сможете возбудить вопрос о закрытии заседания.

77. Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Членов Совета Безопасности можно пригласить, это несложная процедура. Что же касается времени, то, если мы будем ждать конца перевода, пройдет не менее пятнадцати минут. Но если мы будем сидеть еще пятнадцать минут, то я не думаю, что тогда будет целесообразно поднимать вопрос о закрытии заседания. Если мы решим закрыть заседание, то время это сделать — сейчас.

78. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): У меня создалось впечатление, что один или два из просивших слова ораторов хотят высказаться сегодня. Я тем не менее немедленно поставлю на голосование предложение о закрытии заседания в настоящий момент.

79. Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я не настаиваю на голосовании моего предложения; я только высказал предположение. Если члены Совета Безопасности хотят продолжать заседание, я готов сидеть хоть до утра.

80. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я вам весьма признателен. Мне определенно представляется, что большинство членов Совета предпочитает продолжать. Быть может позднее возникнет вопрос о закрытии заседания.

Зачитывается перевод речи г-на Малика на французский язык.

81. Г-н БОХАРИ (Пакистан) (*говорит по-английски*). Представитель Соединенных Штатов в своем последнем, столь своевременном для нас выступлении совершенно ясно объяснил, в чем, по его мнению, заключается затруднение. Он сказал, что этот вопрос был представителем Советского Союза внесен в повестку дня без предварительной консультации с кем бы то ни было из остальных постоянных членов Совета. Именно это положение вещей мы старались отменить в проекте резолюции, под которым значатся подписи делегаций Пакистана и Чили. Этот проект резолюции был внесен, чтобы подчеркнуть, что обсуждение этого вопроса в Совете Безопасности не приведет ни к каким результатам, если пять постоянных членов не сделают по меньшей мере серьезной и искренней попытки взаимно консультироваться по

этому вопросу. Основная причина, по которой предложение отложить обсуждение вопроса представляется приемлемым для всех членов Совета, заключается, по моему мнению, в том, что такие консультации не имели места. Поэтому, после того как представитель Советского Союза поднял в Совете этот вопрос, мы сочли нужным, прежде чем вновь отложить его обсуждение, попытаться вызвать здесь дискуссию для выяснения истинных причин запоздания и истинных причин, которыми объясняется первая стадия тупика, и обратиться к постоянным членам Совета с напоминанием о предложении Генеральной Ассамблеи.

82. В последнем выступлении от имени делегации Пакистана по вопросу о предложении Греции я заявил, что мы будем его поддерживать. Мы тогда были убеждены, что наше предложение окажется приемлемым для всех и что, не считаясь с второстепенными затруднениями процедурного характера, Совет, ввиду основной цели нашего проекта резолюции, сочтет возможным и вполне допустимым поставить этот проект резолюции на голосование и принять его, несмотря на существование греческого предложения. Во время перерыва нам совершенно определенно было указано нашими друзьями, что греческое предложение, рекомендуемое отложить обсуждение вопроса, пользуется приоритетом и что, хотя представители и одобрили общий дух нашего проекта резолюции, они на основании правил процедуры не смогут поддержать его. Мы подали мысль, которая позволила бы сделать наше предложение частью греческого предложения с соблюдением требований процедуры. Мы с сожалением констатируем, что и это было признано неприемлемым представителями, с которыми мы обсуждали этот вопрос. Наша позиция в настоящее время, поэтому, сводится к следующему: мы поддерживаем идею отсрочки обсуждения, но мы считаем подход, нашедший свое выражение в греческом предложении, хотя и разумным, все же недостаточно целесообразным, и мы хотим дополнить его нашим предложением. Так как это, повидимому, неприемлемо для многих членов Совета, нам не останется ничего другого, как воздержаться при голосовании греческого предложения.

83. Что касается нашего предложения, то мы считаем, что с внесением необходимых изменений можно было бы найти способ рассматривать его как предложение процедурного характера, мы, с нашей стороны, не побоялись бы признать в конечном счете, что оно касается существа вопроса. Мы считаем, что Совет был бы правомочен обсуждать его, даже если бы оно было предложением по существу; но, поскольку имелось желание отнести его к разряду процедурных предложений, мы в этом видели выход из положения. Совет не разделял этой точки зрения. Нам, повидимому, не остается ничего другого, как оставить наш проект резолюции в том виде, в котором он находится, сделав тем самым, по крайней мере, последнюю попытку заняться существом вопроса.

84. Г-н САНТА-КРУС (Чили) (*говорит по-испански*): Я очень сожалею, что я не могу согласиться с представителями Греции и Китая, требующими, чтобы мы сняли наше предложение. Я продолжаю считать его справедливым и целесообразным по мотивам, которые были только что изложены представителем Пакистана и которых я не собираюсь повторять.

85. Представитель Греции, однако, решил не менять своего предложения, и в соответствии с постановлением Председателя оно должно быть поставлено на голосование в первую очередь. Кроме того Председатель постановил, что наше предложение не может считаться поправкой и не может быть внесено как таковая. Я не согласен с такой точкой зрения, но я не собираюсь настаивать в этом вопросе.

86. Что касается, наконец, заявления греческого представителя, повторенного представителем Советского Союза, что наше предложение касается существа вопроса, то я считаю необходимым заметить, что всякое постановление Председателя, поддерживающее это утверждение, нами будет опротестовано. Мы не можем без открытого сопротивления согласиться на дальнейшее расширение, путем подобного толкования, нынешней сферы применения предусмотренного в статье 27 Устава принципа единодушия пяти держав в Совете Безопасности.

87. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я спешу заверить представителя Чили, что, поскольку мне память не изменяет, я за весь сегодняшний день не объявил ни одного постановления. Во избежание недоразумений я заявил, что я в качестве председателя высказываю мое мнение, но я не вынес постановления в собственном смысле этого слова. Я в качестве председателя дважды высказал мнение, что согласно правилам процедуры мы в первую очередь должны поставить на голосование греческое предложение, и я также сказал, что я как председатель не считаю возможным, чтобы внесенный делегациями Пакистана и Чили проект резолюции мог рассматриваться как поправка к греческому предложению. Хотя я и не вынес постановления, таково было мое мнение как председателя.

88. Что касается вопроса о том, является или не является пакистано-чилийский проект резолюции предложением процедурного характера, то лично я считаю этот вопрос весьма спорным. Я считаю, что есть ряд оснований утверждать, что это предложение касается процедуры, но я в то же время полагаю, что нам не приходится теперь останавливаться на этом вопросе, так как никем больше не оспаривается, что мы в первую очередь должны рассмотреть и поставить на голосование греческое предложение, и я надеюсь, что мы теперь к этому и перейдем. Поскольку не будет возражений, я буду считать, что мы можем в настоящее время приступить к голосованию предложения, внесенного представителем Греции.

89. Г-н САНТА-КРУС (Чили) (*говорит по-испански*): В оценке положения я согласен с Председателем. Я однако хотел ясно изложить точку зрения чилийской делегации по этому вопросу.

90. Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, насколько я понял по переводу, вы заявили, что вопрос о том, является ли пакистано-чилийское предложение процедурным, у вас вызывает сомнение. Затем, вы в очень неопределенной форме заявили, что, возможно, это предложение процедурное. Я бы хотел, чтобы здесь была приложена более точная формулировка и чтобы ваше заявление не явилось прецедентом, на который вы потом могли бы ссылаться.

91. Если чилийский делегат будет настаивать, что это процедурное предложение, то придется на этот счет открыть дебаты. Для этого потребуется время, ибо тот путь, на который пытается вести нас чилийский делегат, является таким путем, по которому Совету Безопасности нецелесообразно идти в такого рода вопросах.

92. До сих пор такого рода вопросы не вызывали никаких сомнений. Это вопрос существа, а не процедуры. Поэтому нет никаких оснований менять то положение, которое до сих пор существовало.

93. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Перед тем как предоставить слово представителю Турции для выступления к порядку ведения заседания, я хотел бы в точности объяснить представителю Советского Союза, что я сказал. Прежде всего я сказал, что лично я не знаю, касается ли предложение, внесенное представителями Пакистана и Чили, только процедуры или существа. Я по этому вопросу еще не пришел к окончательному заключению. Но я — надеюсь с наименьшей ясностью — также сказал, что было бы совершенно неправильно открывать в настоящее время прения по этому вопросу.

94. Г-н САРПЕР (Турция) (*говорит по-английски*): Я просил слова для выступления к порядку ведения заседания. Мы собираемся поставить на голосование греческое предложение, и я считаю, что так и надлежит поступить. Если существуют сомнения относительно того, касается ли пакистано-чилийское предложение существа вопроса или процедуры, то мы сможем открыть прения по этому вопросу, когда придет время обсуждать этот проект резолюции. Я считаю, что в первую очередь надлежит поставить на голосование греческое предложение.

95. Г-н САНТА-КРУС (Чили) (*говорит по-испански*): В связи с замечаниями представителей Турции и Советского Союза я считаю нужным указать, что я не требовал открытия прений по этому вопросу и не просил, чтобы Совет выносил соответствующее постановление. Представители Греции и Советского Союза заявили, что, по их мнению, наше предложение касается существа вопроса, не приведя причин для такого утверждения, я поэтому считал необходимым разъяснить нашу позицию, противопоставив этому утверждению наше заявление.

96. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Насколько я понимаю, мы должны теперь поставить на голосование предложение, внесенное представителем Греции, которое гласит:

«Совет Безопасности постановляет отложить рассмотрение вопроса о приеме новых членов до 2 сентября 1952 года».

Производится голосование поднятием рук, которое дает следующие результаты:

Голосовали за: Бразилия, Греция, Китай, Нидерланды, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Турция, Франция.

Голосовали против. Союз Советских Социалистических Республик.

Воздержались: Пакистан, Чили.

Предложение принимается 8 голосами против одного, при 2 воздержавшихся.

97. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Ввиду того что мы не можем продолжать обсуждение вопроса о приеме новых членов, мы в настоящее время исчерпали нашу повестку дня. Я предлагаю Совету предоставить мне определить день нашего сле-

дующего заседания, причем само собою разумеется, что любой член Совета, желающий созыва заседания Совета, может меня об этом уведомить.

98. Ввиду того что нет никаких возражений, заседания Совета прерываются на неопределенный срок.

Заседание закрывается в 6 ч. 45 м. вечера.

